

Он мог только опустить глаза и поджать губы, но мужчина, пользуясь его уступчивостью, приблизился ещё на шаг. Теперь они могли ясно ощутить тепло, исходящее от губ друг друга. Ло Цинъян слегка запаниковал, в его глазах читалось нескрываемое недоумение и едва уловимая тревога. Столкнувшись с человеком, казавшимся таким разгневанным, по старой привычке он невольно принял тот жеманный вид, который обычно демонстрировал перед Князем Аньхэ и Ло Тяньчэном, и пролепетал:

— Генерал.

Одно это движение губ привело к тому, что их губы всё же соприкоснулись. Мягкие, влажные и тёплые, они заставили Хо Ци захотеть взять их в рот и неспешно распробовать.

Чьё-то дыхание стало тяжелее. Рука, лежавшая на спине Ло Цинъяна, переместилась к его талии. Хо Ци обхватил тонкую талию юноши. Ло Цинъян покраснел до кончиков глаз от стыда за только что произошедшее нечаянное движение. Хо Ци пристально смотрел на этот румянец, тонкий и лёгкий, словно уголок лепестка лотоса в третьем месяце.

Как раз когда Ло Цинъян уже почти подумал, что Хо Ци сейчас поцелует его, за спиной раздался голос молодого евнуха, приветствующего их, но в голосе чувствовалась тревога и беспокойство:

— Господин наследник, генерал Хо.

Этот голос внезапно вывел Хо Ци из оцепенения. Он отпустил Ло Цинъяна, повернулся и посмотрел на молодого евнуха:

— В чём дело?

Молодой евнух, напуганный его пронзительным, подобным острому клинку, взглядом, немного растерялся:

— Только что евнух из Восточного дворца передал, что Его Высочество наследный принц просит господина наследника пройти в Павильон Сбора Папоротника. Говорят, из княжеской усадьбы доставили одежду для вечернего пира, и наследный принц оставил её в Павильоне Сбора Папоротника.

— Я понял, можешь удалиться, я скоро приду, — Ло Цинъян тоже было неловко из-за того, что этот евнух застал только что произошедшую сцену.

— Слушаюсь, — евнух ответил и, увидев, что у молодого наследника взгляд полон чувств, не посмел смотреть больше, лишь украдкой бросил взгляд на великого генерала Хо. Увидев, что Хо Ци по-прежнему смотрит на него орлиными глазами, евнух вздрогнул, поспешно опустил голову и почтительно спросил:

— Господин наследник, генерал, если больше ничего не потребуется, то этот раб сначала откланивается. Во Дворце Императорских Врат не хватает рук, главный управитель велел мне пойти помочь.

Лишь спустя некоторое время Хо Ци дал согласие:

— Можешь идти.

Евнух поспешно удалился. Оба, придя в себя после только что случившейся двусмысленной

сцены, чувствовали некоторую неловкость, особенно Ло Цинъян. Ему казалось, что та часть губ, которой он только что коснулся, вот-вот воспламенится. Однако, посмотрев в сторону и увидев, что Хо Ци по-прежнему молчит, он почувствовал, что сам нарывается на неприятности. С рождения его окружали бесчисленные любовь и забота, когда же он терпел такое унижение? Стоило ему слегка пошевелить запястьем, как место, которое только что сжимал Хо Ци, заболело с невероятной силой. Он тихо вдохнул, и в сердце стало ещё горше.

С таким неблагодарным человеком ему давно следовало бы держаться подальше. Будь на его месте хоть немного распушенный княжеский отпрыск из столицы, после такого обращения он непременно устроил бы Хо Ци скандал. Даже будучи столь мягким, если бы с ним так поступил кто-то другой, он уже давно заставил бы того потерять лицо. Но, но этим человеком оказался именно Хо Ци.

Именно Хо Ци заставил его вынести такое обращение. Он не чувствовал гнева, лишь обиду, обиду, от которой хотелось плакать.

Раз уж другой стороне нечего сказать, то и оставаться здесь было бессмысленно. Ло Цинъян повернулся, собираясь уйти, но Хо Ци схватил его за руку.

На этот раз мужчина использовал гораздо меньше силы, лишь слегка придерживая руку Цинъяна, словно боясь причинить ему боль. Но в душе Ло Цинъяна по-прежнему была обида, и тон его голоса естественным образом оказался не самым лучшим:

— Генерал что-то приказал?

В его словах явно сквозила досада, он даже не обернулся, оставив Хо Ци лишь затылок. Он услышал, как человек за его спиной вздохнул, словно сдаваясь или признавая поражение, и после паузы даже извинился:

— Только что... я был неправ, — Хо Ци подошёл вперёд и встал лицом к лицу с Цинъяном. Ло Цинъян с недоумением наблюдал за действиями мужчины. Хо Ци взял его руку, закатал широкий фиолетовый рукав, и узор из колокольчиков, обвитый золотыми нитями, съехал к локтю, подобно распутившейся золотой подставке для лотоса, поддерживающей обнажённый участок белой, как лotosовый корень, тонкой руки. Однако на запястье, прежде напоминавшем иней и лунную росу, теперь красовался досадный красный след.

Его оставила хватка Хо Ци. Ло Цинъян услышал, как Хо Ци вздохнул:

— Как же ты родился таким нежным? Лёгкое прикосновение — и уже остаётся след, — Хо Ци дотронулся пальцем. Ло Цинъян слегка нахмурился, но не издал ни звука. Хо Ци спросил его:

— Больно?

Ло Цинъян покачал головой. Даже если и больно, как сейчас в этом признаться?

Видя, что тот молчит, Хо Ци продолжил:

— Если после пира не будет дел, прошу наследника подождать Хо, чтобы вместе выйти из дворца. Я найду немного мази и тщательно натру этим след.

Ло Цинъян хотел отказаться — какого лекарства не найдётся во дворце? — но в итоге всё же согласился.

Они задержались здесь надолго, и, похоже, вечерний пир уже скоро должен был начаться. Нельзя было больше мешкать, и они оба отправились переодеваться, о чём и говорить не стоит.

* * *

Вечерний пир по обычаю должен был проходить во Дворце Императорских Врат, где император угощал всех сановников и высокопоставленных лиц. Однако дряхлый император после полудня перестал появляться на любых мероприятиях, поручив всё своему самому доверенному сыну, нынешнему наследному принцу — Ло Тяньчэну.

Подобный императорский пир, разумеется, был редкостью в мире.

В обширном бирюзовом пруду за пределами зала были расставлены многочисленные лotosовые фонари, переливающиеся и отражающие бесчисленные звёзды на водной глади. Когда пробежал лёгкий ветерок, поднимались тысячи волн, рябь расходилась кругами, и казалось, что действительно доносился аромат лotosов. Над извилистыми мостиками, перекинутыми через пруд, были установлены красные лаковые перила с нефритовыми вставками, и каждые три шага горели фонари в виде парных лotosов. В самом центре пруда была сооружена терраса, на которой множество танцовщиц грациозно танцевали под тихую музыку. Поскольку высота платформы была невелика, издали казалось, что они действительно ступают по волнам. В красных беседках на берегу музыканты играли на свирелях, создавая непрерывный поток музыки, звуки струнных и духовых инструментов не умолкали.

Сновавшие туда-сюда слуги несли в руках дворцовые фонари всех размеров и форм, с богатыми узорами и яркими красками, перекликающимися с разноцветными фонарями, развешанными на деревьях вдоль дорожек. Красные перила, ступени из белого нефрита, крыши с загнутыми карнизами и резными коньками, глазурованная дворцовая черепица, ароматы одежд и мелькающие причёски — повсюду царило великолепие.

В зале уже были расставлены драгоценные яства и изысканные блюда, нефритовый нектар и прекрасные вина, а также бесчисленные деликатесы, доставленные галопом из дальних стран, от которых просто разбегались глаза. В белых нефритовых чашах на столе из грушевого дерева налито виноградное вино, подаренное в качестве дани маленьким западным государством, алого, как кровь, цвета с лёгким ароматом. Это вино, в отличие от вин Центральных равнин, при питье казалось сладким и освежающим, но обладало сильным послевкусием. В сочетании с теплом в зале и клубящимися благовониями оно почему-то вызывало тоску в груди у Хо Ци. Сославшись на естественную нужду, он вышел из зала, чтобы проветриться и протрезветь.

В эту ночь охрана во дворце была усилена, и, пройдя несколько поворотов, можно было увидеть патрулирующих солдат в доспехах.

Незаметно для себя он обошёл Дворец Императорских Врат и вышел к берегу другого большого озера в форме луны. Прохладный ветерок, скользивший по поверхности озера, принёс с собой лёгкую прохладу, от которой Хо Ци мгновенно протрезвел. В этом году зима была холодной, но это озеро не замерзало, вероятно, дворцовые слуги использовали какой-то особый метод, чтобы растопить лёд, а затем искусственно зажгли огни среди цветущих по всей поверхности озера кувшинок. Свет проникал сквозь естественный цвет кувшинок — розовый, жёлтый, красный, — встроенный в мерцающую рябь озера, создавая причудливое зрелище.

Он как раз наслаждался трезвящим зимним ветром, когда услышал голоса неподалёку, за искусственной горой.

Многие из этих причудливых скал были привезены из региона Цзяннань и умело сложены

дворцовыми мастерами, дополнены редкими цветами и диковинными травами, и после некоторого украшения они приобретали особое очарование.

Однако из-за обилия щебня в этом месте дворцовые слуги не развесили дворцовые фонари, поэтому освещение было довольно тусклым. Хо Ци, хотя и мог разглядеть края одежд двух полускрытых людей, не мог понять, кто они. У него не было привычки подслушивать, и он уже собирался уйти.

Но...

— Яньэр, не будь неразумным.

Это был голос наследного принца.

Если это наследный принц, то кого ещё, кроме Ло Цинъяна, он мог называть Яньэр?

Осознав это, Хо Ци невольно спрятался за искусственной горой, скрыв своё присутствие.

— Этот Хо Ци не является ни добродетельным сановником, ни хорошим человеком. Я просил тебя держаться от него подальше, так почему же ты продолжаешь с ним общаться?

Разговаривая с Ло Цинъяном наедине, Ло Тяньчэн даже опускал такие обращения, как «ваш покорный слуга» или «ваш слуга», что свидетельствовало об их близких отношениях.

[Автор в гневе: Хо Ци, ты подлец, подлец, подлец, как ты посмел так поступить с моим милашкой!!!

Хо Ци с каменным лицом: Мне тоже интересно, как у тебя, автор, такие идеи появляются?

Цинъян обиженно: Рука болит, спина болит, и-и-и-и-и ㄋ ㄋ]

<http://bllate.org/book/15614/1394069>